

УДК 159.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Зиновьева Людмила Васильевна

*Старший преподаватель кафедры практической и специальной психологии
Новосибирского государственного педагогического университета,
Новосибирск, Россия
e-mail: lvpansh@gmail.com*

В статье рассматривается проблема формирования социально-ролевых моделей взаимодействия у современных школьников. Подчеркивается необходимость развития, наряду с познавательными и интеллектуальными, индивидуально-ориентированных навыков межличностного взаимодействия. В работе освещается опыт зарубежных исследователей, и обсуждаются возможности интегрирования традиционных и современных методов психологического сопровождения образовательного процесса для обеспечения оптимального развития социальных способностей обучающихся.

Ключевые слова: психологическое сопровождение в образовании, социально-ролевой подход, гибкие навыки, межличностное взаимодействие, социальные навыки, подростки.

CONTEMPORARY APPROACHES TO PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN EDUCATION

Zinoveva Liudmila Vasilyevna

*Lecturer for the Psychology Department,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
e-mail: lvpansh@gmail.com*

Abstract. An article is presented describing the use of contemporary approaches to psychological support in education. This article explores how role-play method can be incorporated by school counselors using small group sessions. It highlights the potential importance of soft skills developing in school students. It also highlights the possibility that social interaction knowledge in specific periods of one's life may play out in ways far more significant than we expect. We conclude that role-playing games deserve more attention, both from researchers and school counselors, because they stimulate change while improving teenager's social and emotional development.

Keywords: psychological support in education, social-role approach, soft skills, interaction, social communication skills, adolescents.

Множество отечественных и зарубежных исследований посвящены изучению подросткового возраста, особенности которого, определяются

наиболее выраженной чувствительностью к влиянию условий и факторов социальной среды [1, 2, 7]. Институт образования выступает основой для формирования морально-нравственных отношений и социально-ролевых моделей взаимодействия. На современном этапе развития социальных сфер жизнедеятельности оценка эффективного функционирования личности осуществляется в контексте таких групп критериев как «hard skills» и «soft skills». Первые, так называемые «жесткие навыки», которые можно определить и измерить, представляют результат обучения (язык, письмо, чтение, счёт, конструирование и т.д.). Вторые – «гибкие навыки», труднее поддаются количественной оценке и включают индивидуально-ориентированные навыки межличностного общения (сотрудничество, гибкость, терпение, умение убеждать и т.д.). В зарубежных исследованиях рассматривается зависимость развития «hard skills» и «soft skills» от доминирующего полушария мозга. В частности, сильные «hard skills» требуют участия преимущественно левого полушария, тогда как «soft skills» связаны с активностью правого полушария мозга [8].

Вместе с тем, в работах отечественных исследователей справедливо подчеркивается проблема межличностного взаимодействия на современном этапе развития общества. Отмечается трансформация характера межличностных отношений, что проявляется в общей формализации контактов, в нарастании безучастности, отстраненности, и эгоистической направленности во взаимодействии [3, 4]. В данном контексте содержательная составляющая школьного образования должна охватывать не только познавательное и интеллектуальное развитие, но и стимулировать развитие социальных способностей обучающихся. Известно, что подростковый возраст может представлять трудный период, как для самого подростка, так и для его окружающих. Характер поведения в данном возрасте обусловлен

соответствующими трансформациями, и представлен рядом особенностей среди которых: эмоциональная возбудимость, желание подражать наряду с обостренным стремлением к независимости и самоутверждению, оппозиционные установки по отношению к окружающим взрослым, неспособность к всесторонней оценке обстоятельств наряду со стремлением испытать разного рода социальные роли.

Исследования зарубежных авторов подтверждают эффективный опыт применения игровых методов в практике психологического сопровождения обучающихся и улучшения их социальных навыков. В частности, одним из таких методов выступает адлерианская игровая терапия. Согласно Т. Коттман данный подход позволяет стратегически реализовать директивные и не директивные методы, которые условно могут быть организованы в рамках следующих этапов групповой работы [5, 10]:

1. Реализация не директивных приемов с акцентом на расширение прав и возможностей участников группы, создание доверительных отношений.
2. Включение директивных приемов, направленных на исследование способов восприятия мира и себя участниками группы, что позволяет раскрыть основные причины поведения.
3. Чередование поддерживающих, не директивных и, напротив, стимулирующих ролей.
4. Заключительный этап фокусируется на применении новых навыков и расширении представлений в условиях игровой среды участников группы.

J.G. Rosselt, S.D. Stauffer [7] в своей работе представляют опыт применения метода, интегрирующего идеи адлерианской игровой терапии и социально-ролевой идентификации И. Гофмана. Авторы основываются на том положении, что игра содержит интерактивные и социальные компоненты, таким образом, представляет собой метафору социального взаимодействия с возможностью

экспериментировать, исследовать, принимать разные социальные роли, интегрировать их в представления о себе. Кроме того, согласно представителям этого метода, подростку, чтобы исполнить роль, необходимо действовать в соответствии с представлениями об этой роли [7, 10]. Для обеспечения возможности расширить и применить на практике новые социально приемлемые способы в условиях безопасного игрового пространства, в адлерианской терапии используются различные материалы, в том числе арт-техники, сказкотерапия, ролевые фигуры и др. Участники группы учатся организовывать свой социальный опыт, осуществлять контроль и регуляцию во взаимодействии в соответствии с ролевыми персонажами. Зарубежные авторы, обсуждая результаты исследования социальных навыков у одаренных подростков, приходят к выводу, что использование методов адлерианской игры в условиях групповой работы (*Role-Playing Games*) позволяет подросткам формировать идентичность и осознанно принимать социальные правила и функции, улучшать социальное и эмоциональное функционирование, развивать навыки межличностного взаимодействия в рамках ролевой игры и переносить эти навыки в реальные условия социальной среды [7]. В более ранних работах мы приводили результаты использования одной из техник настольной ролевой игры («*role-play*») в работе с внутриличностными конфликтами подростков в условиях индивидуального консультирования [3].

Вместе с тем, одним из направлений работы психологической службы в образовании выступает устранение неблагоприятных психологических факторов в образовательной среде, а также подготовка обучающихся к созданию тех сфер жизни, в которых они хотели бы реализовать свои способности и знания. В то же время оптимальная самореализация обучающихся в полной мере обеспечивается сформированностью гибких навыков (*soft skills*), то есть навыков социального взаимодействия. Наиболее

оптимальной формой реализации данного направления в условиях образовательного пространства выступает групповой тренинг, включающий элементы обучения. Далее рассмотрим один из таких приемов, используемых для развития индивидуально-ориентированных навыков межличностного взаимодействия современных школьников в рамках тренинга.

«*Рефрейминг роли*» техника интегрирующая идеи социально-ролевой идентификации И. Гофмана и адлерианской игры. Данная техника направлена на расширение представлений о различных аспектах ролевой структуры (негативных / позитивных), через их перенос на внешний объект (ролевая фигура); развитие умения находить баланс, промежуточную позицию, между полным принятием и отвержением роли, ожидаемой социумом; формирование гибкости ролевых позиций в условиях взаимодействия.

В качестве материала использовалась методика оценки психосоциального профиля личности, разработанная Ю.М. Перевозкиной, Л.В. Паньшиной, О.О. Андрониковой, Н.В. Дмитриевой¹, включающая 10 ролевых фигур (рис. 1) и поле из четырех цветных квадратов (синий, зеленый, красный, желтый).

¹ Пат. 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности / Перевозкина Ю.М., Паньшина Л.В., Андроникова О.О., Дмитриева Н.В.; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. – № 2016105668; заявл. 18.02.2016; опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20. – 2 с.

ПОЛ	НАПРАВЛЕННОСТЬ				
	Конструктивная				Деструктивная
	ВОЗРАСТ				
	Детство	Молодость	Взрослость	Старость	ВНЕ ВОЗРАСТА
	Детство	Молодость	Взрослость	Старость	Ведьма
женский					
	Ребенок девочка	Дева	Мать	Старуха	Ведьма
мужской					
	Ребенок мальчик	Герой	Отец	Старик	Трикстер/Враг

Рис. 1. Набор ролевых фигур, используемый в role-play технике «Рефрейминг роли»

Представленные ролевые фигуры дифференцированы в соответствии с возрастом (*детство, молодость, взрослость, старость*), полом (*мужской / женский*), направленностью (*конструктивная / деструктивная*).

Содержательная часть работы заключается в том, что каждому участнику предлагается представить ситуацию из своего опыта, связанную с сильными негативными переживаниями, в которой он чувствовал себя беспомощным,

плохим, испуганным и т.д. Затем, из набора фигур (рис. 1) нужно выбрать одну, которая в наибольшей степени отражает эти переживания, и поставить на цветное поле. Важно, чтобы эта сцена была связана с текущими переживаниями, которые мешают ему в настоящее время. Далее, используя рефрейминг (англ. «reframe» – смена рамки), участникам предлагается проиграть эту же сцену при помощи других ролевых фигур (рис.1). Например, представить себя в другой роли (герой, отец, старик и др.) внутри этой сцены. Как в настоящий момент с позиции данной роли он может ответить «обидчикам», что не мог ответить в прошлом. Например: *«Бабушка, перестань говорить, что я бестолковый. Это не поможет мне лучше учиться, наоборот, я до сих пор боюсь, что не справлюсь ни с чем самостоятельно»*. Далее каждому участнику предлагается обратиться к себе в прошлой роли (ребенок, старик и др.) со словами поддержки, утешения или с советом. Эта техника позволяет активизировать эмоциональную сторону памяти, трансформируя отношение к неприятным или травматическим событиям. Нейробиологические исследования доказательно демонстрируют, что правильно примененный рескриптинг (англ. «rescript» – переписывание) помогает переструктурировать эмоциональные аспекты воспоминаний и нивелировать значимость травматических переживаний [6, 9]. Применение ролевых техник в контексте психологического сопровождения обеспечивает возможность взаимодействия участников через фигуры, представляющие социальные роли, персонажи, наделяя их атрибутами, навыками, способностями, сильными и слабыми характеристиками.

Таким образом, интегрирование идей социально-ролевой идентификации и методов адлерианской игры в условиях психологического сопровождения образовательного процесса позволяет развивать гибкие навыки социального

взаимодействия, обеспечивая оптимальные возможности для дальнейшей самореализации подростков.

Список литературы:

1. Клейберг Ю.А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 262–269.
2. Кон И.С. Социологическая психология: избранные психологические труды. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 1999. 560 с.
3. Паньшина Л.В., Перевозкина Ю.М., Дмитриева Н.В. Опыт использования ролевых импозитов в диагностике и консультировании девиантного поведения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 181–189.
4. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд : монография / М.С. Яницкий, А.В. Серый, М.С. Иванов и др. Кемерово : ГБУ ДПО «КРИПО», 2017. 202 с.
5. Kottman T. Adlerian play therapy // International Journal of Play Therapy. 2001. Vol. 10. P. 1–12. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/h0089476> (дата обращения: 08.04.2019)
6. Pruiksma K.E., Cranston C.C., Rhudy J.L., Micol R.L., Davis J.L. Randomized controlled trial to dismantle exposure, relaxation and rescripting therapy (ERRT) for trauma-related nightmares // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy. 2018. Vol. 10 (1). P. 67–75. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000238> (дата обращения: 08.04.2019)
7. Rosselt J.G., Stauffer S.D. Using group role-playing games with gifted children and adolescents: A psychosocial intervention model // International Journal of Play Therapy. 2013. Vol. 22 (4). P. 173–192. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/a0034557> (дата обращения: 08.04.2019)
8. Starcher D., Allen S.L. A global human potential movement and a rebirth of humanistic psychology // The Humanistic Psychologist. 2016. Vol. 44 (3). P. 227–241. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/hum0000032> (дата обращения: 08.04.2019)
9. Spengler M., Damian R.I. & Roberts B.W. How you behave in school predicts life success above and beyond family background, broad traits, and cognitive ability // Journal of Personality and Social Psychology. 2018. Vol. 114 (4). P. 620–636. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/pspp0000185> (дата обращения: 09.04.2019)

10. Winburn A., Gilstrap D. & Perryman M. Treating the tiers: Play therapy responds to intervention in the schools // *International Journal of Play Therapy*. 2017. Vol. 26 (1). P. 1–11. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/pla0000041> (дата обращения: 09.04.2019).

References:

1. Klejberg Ju.A. Deviantnoe povedenie: sintagma, ontologija, jepistemologija // *Obshhestvo i pravo*. 2015. № 1 (51). P. 262–269.

2. Kon I.S. Sociologicheskaja psihologija: izbrannye psihologicheskie trudy. M. : MPSI ; Voronezh : MODJeK, 1999. 560 p.

3. Pan'shina L.V., Perevozkina Ju.M., Dmitrieva N.V. Opyt ispol'zovanija rolevyh impozitov v diagnostike i konsul'tirovanii deviantnogo povedenija // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 4. P. 181–189.

4. Postneklassicheskaja pedagogicheskaja psihologija: cennostno-smyslovoj trend: monografija / M.S. Janickij, A.V. Seryj, M.S. Ivanov i dr. Kemerovo : GBU DPO «KRIRPO», 2017. 202 p.

5. Kottman T. Adlerian play therapy // *International Journal of Play Therapy*. 2001. Vol. 10. P. 1–12. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/h0089476> (дата обращения: 08.04.2019).

6. Pruiksma K.E., Cranston C.C., Rhudy J.L., Micol R.L., Davis J.L. Randomized controlled trial to dismantle exposure, relaxation and rescripting therapy (ERRT) for trauma-related nightmares // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy*. 2018. Vol. 10 (1). P. 67–75. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000238> (дата обращения: 08.04.2019)/

7. Rosselt J.G., Stauffer S.D. Using group role-playing games with gifted children and adolescents: A psychosocial intervention model // *International Journal of Play Therapy*. 2013. Vol. 22 (4). P. 173–192. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/a0034557> (дата обращения: 08.04.2019)/

8. Starcher D., Allen S.L. A global human potential movement and a rebirth of humanistic psychology // *The Humanistic Psychologist*. 2016. Vol. 44 (3). P. 227–241. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/hum0000032> (дата обращения: 08.04.2019).

9. Spengler M., Damian R.I. & Roberts B.W. How you behave in school predicts life success above and beyond family background, broad traits, and cognitive

ability // Journal of Personality and Social Psychology. 2018. Vol. 114 (4). P. 620–636. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/pspp0000185> (дата обращения: 09.04.2019).

10. Winburn A., Gilstrap D. & Perryman M. Treating the tigers: Play therapy responds to intervention in the schools // International Journal of Play Therapy. 2017. Vol. 26 (1). P. 1–11. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/pla0000041> (дата обращения: 09.04.2019).